

**ЛОНДОНСКИЕ ГРОСЕРЫ Н. БРЭМБР И ДЖ. ФИЛПОТ В
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЛОНДОНА ПО-
СЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIV ВЕКА**

О.В. Яблонская

Представленная статья посвящена деятельности могущественной «Компании grosеров Лондона», лидерами которой во второй половине XIV века были влиятельные английские торговцы Н. Брэмбр и Дж. Филпот. Компания grosеров, которая в XVI в. занимает второе место в списке «12 великих компаний», была первоначально известна как «гильдия перечников», чьи ранние записи датируются 1180 г. Купцы гильдии образовали общину сосредоточенную вокруг церкви, построенной на Soper Lane – теперь Queen Street – в честь Святого Антония. Они стали все больше и больше включаться в импорт и экспорт большого ассортимента товаров, которые они покупали и продавали оптом, изменив название гильдии в 1376 в «Компанию grosеров Лондона».

Ключевые слова: Лондон, Брэмбр, Филпот, Компания grosеров

При изучении средневекового Лондона главное внимание уделяется торговым и ремесленным гильдиям. И это вполне оправданно. Вся хозяйственная деятельность подчинялась цеховой регламентации. Социальный статус горожан определялся положением в гильдии. Влиятельные представители богатейших корпораций составляли столичный нобилитет, формировали муниципальные органы власти и представляли город в парламенте. Одной из наиболее значимых корпораций в средневековом Лондоне была гильдия grosеров. Её могущественные члены второй половины XIV в. Джон Филпот и Никлас Брэмбр не только оставили след в столичной истории, но и стали весьма заметными фигурами во всём королевстве. Но своим богатством и могуществом, которые зачастую использовались для реализации собственных интересов в ущерб общественным, они вызывали недовольство как среди широких слоев ремесленного и торгового населения Лондона, так и внутри высшего эшелона власти. Это недовольство вылилось в острую социально-политическую борьбу в столице в последней четверти XIV в.

Деятельность лондонской корпорации grosеров и её лидеров Джона Филпота и Никласа Брэмбра отражена в городских и парламентских документах. Богатый фактический материал содержит сборник документов и нарративных источников по истории Лондона XIII–XV вв.¹ В данном сборнике в различных аспектах раскрывается социальная обстановка в Лондоне в последней трети XIV в., отражается противоборство двух основных сил того периода. Кроме того, публикация содержит исключительно богатый материал, характеризующий финансовые взаимоотно-

¹ Memorials of London and London Life in the XIII, XIV and XV centuries (далее– ML) / Ed. H. Th. Riley. L., 1868.

ношения города и, в частности, Н. Брэмбра и Дж. Филпота с Эдуардом III и Ричардом II. Исключительно ценный источник представляют собой завещания, зафиксированные в городской документации («Calendar of Wills»)². Материалы, описывающие преобразования городской конституции в 1376–1388 гг., собраны в серии так называемых «Книг писем» («Letters Books»)³.

Столичные дела всегда были тесно связаны с общегосударственными органами власти, располагавшимися здесь же, в Лондоне. Поэтому история этого города нашла отражение и в государственных документах. В «Парламентских свитках»⁴ содержатся сведения, характеризующие политическое, экономическое и социальное развитие английского общества в рассматриваемый период.

Важнейшими источниками в изучении Средневековья являются хроники. Особое место среди хроник, вышедших из-под пера английского духовенства, занимает обширный летописный свод Уолсингема, содержащий «Хронику Англии», «Историю Англии» и «Хронику Сент-Олбенского аббатства», и охватывающий период с 1272 по 1422 г.⁵ Большое место занимает повествование истории последних лет царствования Эдуарда III и правления Ричарда II. Уолсингем предоставляет самое подробное изложение заседаний «Доброго парламента», на котором расследовались махинации лондонских купцов.

Генрих Найтон, каноник аббатства Святой Марии города Лейстера, написал хронику, охватывающую период с 1337 по 1396 г., между 1378–1396 гг.⁶ Он не стремился к подробному отображению внутригородской жизни Лондона, а описывал лишь те события столичной истории, которые имели общегосударственное значение, такие, как, восстание 1381 г. или «взятие» города лордами–апеллянтами в 1388 г. Но в его хронике значительное место уделено Н. Брэмбру в связи с судебным процессом 1388 г. над лордами. Найтон передает все слухи, что ходили в то время, о «злодеяниях» лондонского богача.

Лондон насчитывал самое большое количество цехов и гильдий среди всех английских городов, что было обусловлено рядом факторов. Во-первых, в столице сосредоточивались сырьевые и людские ресурсы; во-вторых, здесь были самые удобные выходы на внешние и внутренние рынки; в-третьих, столичные граждане обладали рядом экономических и политических привилегий, позволявших им свободно торговать по всей стране. В 1350 г. в Лондоне насчитывалось не менее 40 профессиональных объединений⁷, а в 1422 г. – 111⁸. Манчини, описывая столицу конца XV в., отмечает в городе много густонаселенных кварталов с многочислен-

² Calendar of Wills proved and enrolled in the Court of Husting in London (A.D. 1258–1688) (далее – Cal. Wills.) / Ed. R. Sharpe. L., 1899. Part I–II.

³ Calendar of Letter-Books (далее – CLBH) / Ed. R. Sharpe. L., 1903.

⁴ Rotuli Parliamentorum (далее – RP).. L., 1835. Vols. II, III.

⁵ Chronicon Anglie 1328–1388. Auctore Monacho quodam Sancti Albani, ed E.M. Thomson // *Reum Britannicarum Medii Aevi Scriptores, or Chronicles and Memorials of Great Britain and Ireland during the Middle Ages.* L., 1874.

⁶ *Knighton's Chronicle. 1337–1396* / Ed. L.U. Martin. Ox., 1995.

⁷ *Cheyney E. An Introduction to the Industrial and Social History of England.* L.; N.Y., 1915. P. 65.

⁸ *Unwin G. The Gilds and Companies of London.* L., 1911. App. III. P. 370–371. Некоторые исследователи насчитывают в конце XIV в. в Лондоне 180 специальностей (См.: *Patten J. English Towns, 1500–1700.* Folkestone, 1978. P. 183).

ными лавками, потому что все в городе, как он пишет, принадлежит ремесленникам и торговцам⁹.

Гильдии имели различные правовые статусы и экономические привилегии, что давало им разные шансы на успех. В наиболее выгодных коммерческих условиях были купцы, специализировавшиеся на оптовых поставках продовольствия (виктуаллеры)¹⁰, особенно рыботорговцы и grosery. Следует отметить, что виктуаллеры не только специализировались на торговле продуктами питания, но и занимались куплей-продажей шерсти. Дело в том, что лондонские фримены обладали правом торговать любыми товарами и менять профессии. Попытки отменить эту привилегию заканчивались неудачей. Это позволяло лондонцам обогащаться, но, с другой стороны, вызывало острую конкурентную борьбу за экономические льготы, за право участия в политическом управлении.

Этимология английского слова «grosery» восходит к латинскому «grossarius», что означает «оптовик». В сфере торговых интересов grosery находились в первую очередь пряности. Позднее за ними закрепилось название – бакалейщики. В XVI в. они были вторыми в списке «12 великих компаний» после мерсеров. Любопытна история зарождения этой гильдии. Официальное название «grosery» («The Company of Grocers of London») появилось лишь в 1376 г. Но первые записи, упоминающие перечников, датируются 1180 г. В 1345 г. 22 торговца перцем решили основать братство Святого Антония¹¹. 12 июня 1345 г. на торжественном ужине среди членов братства упоминаются не только перечники, но и продавцы канвы, и торговцы специями. Тогда они обсуждали организационные вопросы и решили нанять священника за 15 шиллингов в неделю, обязать всех членов платить полпенни в неделю для поддержания братства и надевать ливрею на торжества¹².

Корпорация разрасталась, увеличивалось число её членов. В 1378 г. в ней насчитывалось 124 человека. Чтобы войти в гильдию, требовалось заплатить вступительный взнос – 3 шиллинга 4 пенса¹³. Часто к grosery переходили из других гильдий. Помимо вступительных взносов казна гильдии пополнялась обязательными еженедельными платами членов, а также за счет добровольных пожертвований и завещаний¹⁴. Эти средства тратили на строительство церквей, часовен, для поддержания бедных членов или потерпевших банкротство.

Управляли корпорацией мастера и варденсы (старшины). Для оказания им помощи в управлении выбирали помощников (assistans). Наличие такой структуры власти у grosery фиксируется в протоколах за 1379 г.¹⁵

⁹ Ложкина Т.Г. Доменико Манчини о Лондоне конца XV века // Англия XIV–XVII вв.: Проблемы генезиса капитализма. Горький, 1974. С. 141.

¹⁰ Виктуаллеры (victuallers) – торговцы продуктами питания.

¹¹ Скорняки назывались братством Тела Христа (Corpus Christi), сукноторговцы – Святой Марии le Bow, рыботорговцы – Святого Магнуса (Magnus), пивовары – Святой Троицы (All Hallows), художники – Святого Луки, поясники – Святого Лаврентия, седельники – Святого Мартина (Martin-le-Grand), ювелиры – Святого Данстана (Dunstan), портные – Святого Джона Баптиста (См.: Unwin G. Op. cit. P. 94–95, 107).

¹² Unwin G. Op. cit. P. 104.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Например, в 1346 г. Л. Де Хэливэлл пожертвовал 12 унций серебра и другие дорогие вещи, в 1350 г. В. Де Грэнтам завещал 5 ф., завещал 5 ф. (Unwin G. Op. cit. P. 179, 104).

¹⁵ Herbert W. History of Twelve Great Livery Companies. L., 1937. Vol. I. P. 53.

Лондонские гильдии для проведения общих собраний и праздничных обедов использовали специальные здания – Hall. Богатые компании стремились купить для этих целей самые роскошные особняки, демонстрируя тем самым свою мощь и успешное ведение дел. В середине правления Ричарда II лишь некоторые гильдии владели подобными корпоративными дворцами, а во время правления Ричарда III их имели уже 28 компаний. Бакалейщики долгое время встречались в домах своих членов или в доме, который они построили для капеллана. Но впоследствии они приобрели особняк семьи Уолтеров¹⁶.

Лондонцы стремились подчеркнуть цеховую принадлежность, надевая особую одежду – ливреи. Ливрея состояла из мантии (gown) и капора (hood). Одни члены гильдии носили весь костюм, другие только капор, что свидетельствовало о дифференциации внутри объединения. Известно, что в 1430 г. 55 grosers имели полную ливрею, 17 – только капор, 42 были без ливреи¹⁷. То есть в XV в. появилось большое число фрименов, которые не могли себе позволить весь костюм. Некоторое время в столице существовала традиция дарить свои ливреи наиболее почтенным гражданам города (например, мэру, шерифам, ольдерменам). Но в 1415, 1423 гг. издаются указы, запрещающие должностным лицам носить ливреи не своей компании¹⁸. Был и другой обычай: некоторые члены гильдии заказывали себе такие ливреи, которые носили мэр, шерифы. Так, в 1401 г. grosers, кроме того, что заплатили 67 фунтов за свои собственные ливреи, еще потратили 26 фунтов для приобретения ливрей, как у шерифов, чтобы сопровождать их. Через несколько лет они купили за 43 фунта специальную одежду для встречи с королевой. Богатые компании приобретали ливреи ежегодно, менее богатые меняли через 2–4 года¹⁹.

Как правило, в средневековых городах члены одной гильдии селились вместе в одном районе. Но это относится главным образом к ремесленникам, торговцы же имели свои магазины, склады в различных частях города, хотя и они отдавали предпочтение определенным округам или улицам. Излюбленным местом поселения купцов, конечно, была прибрежная часть, так как водный путь был основным средством доставки товаров. От Винтри до Тауэра располагались богатые округа, именно здесь стремились поселиться бакалейщики. Их магазины были сосредоточены главным образом в центральных округах Лондона и в районе Моста.

Экономического могущества и привилегий grosers добивались, занимая ключевые посты, связанные с коммерцией. Горожане жаловались на них, заявляя, что они завладели всеми годными к продаже товарами. При Эдуарде III grosers взяли на откуп сбор государственных пошлин²⁰. Они распорядились в Лондоне Большими весами (Great Balance)²¹, а в 1450 г. добились, чтобы из их среды был выбран сортировщик пряностей. Причём это право распространялось не только на Лондон, но и на Саутгемптон, Сэндвич и другие города²². Таким образом, бака-

¹⁶ Unwin G. Op. cit. P. 179.

¹⁷ Ibid. P. 179.

¹⁸ ML. P. 612.

¹⁹ Unwin G. Op. cit. P. 191.

²⁰ Ibid. P.78.

²¹ Кузнецов Е.В. Лондонская гильдия торговцев тканями в XV–XVI вв. // Средние века (далее – СВ). Вып. 31. С. 219.

²² Яброва М. М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе. Саратов, 1983. С. 101–102.

лейщики поставили под свой контроль и импорт. В XVI в. они принимали самое активное участие в заморской торговле. Бакалейщиками была образована Левантская компания.

Богатство давало возможность grosерам контролировать городское управление. Для обеспечения экономических льгот торговцы стремились в первую очередь занять должности ольдерменов и мэра. Особенно часто grosеры руководили следующими округами: Кордуайнер²³, Брэдстрит²⁴, Корнхил²⁵, Лэнгборн²⁶, Олдгейт²⁷, Доугейт²⁸, с 1370-х гг. Бродстрит²⁹, с конца XIV в. Бишопсгейт³⁰. Должность мэра была также доступна лишь самым богатым и влиятельным лицам города, уже имеющим опыт политической деятельности. В нарушение всех правил они не всегда слагали полномочия по окончании годового срока службы, а продолжали управлять городом, не пройдя необходимой процедуры выборов и не имея на это юридических прав. Именно ольдермены и мэр ведали всеми административными делами в столице и лишь в особых случаях созывали городской совет. До 1376 г. этот орган не играл важной роли. Избрание в совет происходило через территориальные округа, где ведущие позиции принадлежали тем же торговцам продуктами питания – рыботорговцам и grosерам. Поэтому младшие цехи либо совсем не были представлены в муниципалитете, либо были в подавляющем меньшинстве. Например, в 1351 г. в городском совете grosеры, мерсеры, рыботорговцы имели по 6 представителей; дрэперы, ювелиры, торговцы шерстью, скорняки, седельники, портные, башмачники, мясники, виноторговцы – по 4; оловянщики – 2. То есть в совете были члены лишь от 13 компаний, а их было в то время более 50. Эта узурпация власти и торговли вызывала возмущение в среде горожан.

Этот довольно узкий круг лиц, контролировавший городское управление, представлял город и в парламенте³¹. Общность экономических и политических интересов, необходимость вести одну и ту же игру сближала этих людей. Между ними устанавливаются тесные дружественные связи, подкреплённые матримониальными отношениями. К примеру, Дж. Стодей, мэр 1358 г., ольдермен Винтри, был женат на внучке Дж. Гизорса, мэра 1311, 1312, 1315 гг. В свою очередь, его дочери стали женами влиятельнейших купцов последней четверти XIV в., в том числе бакалейщиков Дж. Филпота и Н. Брэмбра, а также виноторговца Н. Вэннера, ювелира А. Бэма³². Они наследовали и большую часть имущества Стодея³³. Но у городского патрициата, состоявшего преимущественно из виктуаллеров, к 70-м гг.

²³ *Beaven A.P.* The Aldermen. The City of London. L., 1908. Vol. I. P. 113–114.

²⁴ *Ibid.* P. 45–46.

²⁵ *Ibid.* P. 121–122.

²⁶ *Ibid.* P. 166–167.

²⁷ *Ibid.* P. 9–10.

²⁸ *Ibid.* P. 136–137.

²⁹ *Ibid.* P. 45–46.

³⁰ *Ibid.* P. 33–34.

³¹ Правила избрания представителей в парламент в Лондоне менялись. В 1378 г. двух человек выбирали ольдермены из своей среды, а двух – на окружных собраниях. По установленным в 1383 г. правилам, всех четырех представителей должны были выбирать в городском совете. В 1419 г. все лондонские парламентарии выбирались ольдерменами (См.: *The Commons in the Parliament of 1422. English Society and Parliamentary Representation under the Lancastrians* by J.S. Roskell. Manchester. P. 33–34).

³² *Bird R.* The Turbulent London of Richard II. L., 1949. App. I. P. 121.

³³ *Cal. Wills.* P. 192.

XIV в. появились сильные конкуренты – торговцы текстильными товарами (дрэперы, мерсеры), а также солидаризовавшиеся с ними на почве общей ревности к «пищевикам», ювелиры. Это был «новый патрициат», лидером которых в 1376–1383 гг. был дрэпер Джон Нортгемптон. Противоборство данных сил и определяло социально-политическую историю Лондона последней четверти XIV в.

Противостояние «старого» и «нового» патрициатов грозило вылиться в настоящую войну. В центре внимания был вопрос об экономических и политических привилегиях виллаллеров, а также свобода торговли иностранных купцов. Экспортеры промышленных товаров были заинтересованы в свободном импорте продуктов питания, так как при этом цены на продовольствие, привозимое и продаваемое иностранцами, были бы гораздо ниже тех, что устанавливали отечественные монополисты. В обсуждение этих проблем оказались вовлеченными основная масса ремесленников и лавочников. Стремление дрэперов и мерсеров предоставить свободу розничной торговли всем гражданам, а также лозунг «дешевой пищи» отвечали интересам большинства жителей столицы.

В 1376 г. создалась благоприятная обстановка для наступления на «старый патрициат» Лондона, и связано это было с правительственным кризисом. Главной фигурой в государстве в тот период был четвертый сын Эдуарда III Джон Гонт, герцог Ланкастерский, вернувшийся в 1375 г. в Англию. Его старший брат Эдуард Черный принц был болен и не мог ему противостоять. При дворе Джону Гонту была оказана активная поддержка фавориткой Эдуарда III Алисой Перрерс, имевшей безграничное влияние на короля. Его поддерживали и богатые лондонские финансисты – виноторговец Ричард Лайонс, рыботорговец Джон Пэч, скорняк Адам Бэр. В руках последних находились все финансы страны. Эдуард III, испытывая нужду в деньгах для организации обороны и продолжения войны с Францией, в мае 1376 г. созывает парламент. Но спикер Питер де ла Мар, пользуясь общим настроением парламентариев, произнёс блестящую речь, в которой во всех неурядицах обвинил королевское окружение, в поддержку которого энергично выступил Джон Гонт. Однако обвинения поддержали Черный принц и Эдмунд Мортимер, что и обусловило поражение Гонта и тех, кого он защищал. В первую очередь пострадали Латимер и Алиса Перрерс, а также столичные купцы – Лайонс, Пэч, Бэр. Их обвинили в государственной измене и коррупции. Таким образом, на заседаниях «Доброго парламента» были обвинены влиятельные лидеры «старого патрициата» Лондона, поэтому им пришлось уйти с политической сцены³⁴. Приходит их молодая смена в лице гросеров Н. Брэмбра и Джона Филпота, а также рыботорговца У. Уолворта.

Никлас Брэмбр был первым значительным представителем этой фамилии в Лондоне. Он вошёл в городской патрициат, женившись на Идонее, старшей дочери очень влиятельного и богатого виноторговца Д. Стодея³⁵. После его смерти

³⁴ Парламент, который заседал в Вестминстере с 27 января по 23 февраля, отменил политику «Доброго парламента». Палаты, рассматривавшие петиции в защиту Лайонса, Печа и Бера, реабилитировали их. Лайонсу были возвращены все его земли и имущество. Однако их политические позиции навсегда были утеряны. Джон Печ умер через три года после осуждения. Бер, больше не проявил себя в городских и государственных делах. Лайонс лишь участвовал в предоставлении ссуд королю

³⁵ Стодей был женат на внучке сэра Дж. Гизорза, реформатора времен Эдуарда II. Он неоднократно ссужал деньгами Эдуарда III. Более 20 лет (1352–1373) Стодей был несменяемым ол-

большая часть имущества перешла дочери и Брэмбру³⁶. Но ещё до получения этого наследства Брэмбр владел собственностью в Винтри, где у него был роскошный особняк. Затем он приобрёл недвижимость более чем в 10 приходах³⁷. Он был в тесных финансовых связях с другими значительными grosерами – Филпотом (женат на сестре Идонеи), В. Вэнером (женат на племяннице Идонеи), Дж. Обри. Вне Лондона Брэмбр владел землей в Мидлэссексе (3 манора), в Кенте (6 маноров)³⁸. Рента составляла 60 фунтов в год. С 1385 по 1388 г. Брэмбр стоял во главе стэпла в Вестминстере и арендовал там дом³⁹. У него были многочисленные склады с товарами. Он торговал специями, вином, железом, шерстью. В экспорте шерсти Брэмбр уступал только двум другим лондонским торговцам. Он вёл торговые дела во Фландрии, Италии, Испании, Португалии. Брэмбр постоянно предоставлял финансовую помощь правительству: в 1371 г. он дал с Т. Элдоном 300 фунтов⁴⁰, в 1374 г. – 5 000 фунтов вместе с 5 другими торговцами⁴¹. Правительству Ричарда II он предоставлял ещё большие суммы: в период с 1377 по 1387 г. он одолжил короне 2 970 фунтов Брэмбр занимал высшие магистратуры в муниципалитете⁴². В 1375–1376 гг. его, как одного из самых могущественных купцов, назначили атторнеем в Ирландию.

До 1376 г. Брэмбр был в тесных отношениях с Джоном Гонтом и являлся его опорой в столице, но после смерти Эдуарда III встал в оппозицию герцогу Ланкастерскому и состоял в совете при Ричарде II. В лондонских документах, отражающих борьбу «текстильщиков» со «старым патрициатом», в первую очередь отмечается противостояние Брэмбра и Нортгемтона. Достаточно было произнести их имена, чтобы взволновать горожан, даже после того как оба лидера сошли с политической сцены. Поэтому в 1391 г. в Лондоне принимается специальное постановление, которое с целью предотвращения возможных волнений запрещало высказывать мнения по поводу идей Брэмбра и Нортгемтона⁴³.

Джон Филпот был сыном Ричарда Крайдона, олдермена 1367–1375 гг., и, как было сказано выше, также являлся зятем Стодея. В городских документах имеется 52 статьи, отражающих его торговые сделки⁴⁴. Будучи одним из самых богатых граждан, он неоднократно предоставлял крупные суммы английской короне. В 1370-х–1380-х гг. он занимает почти непрерывно важные должности в городском управлении: олдермен Корнхилла в 1372–1379, 1380–1381, 1382, 1384 гг.; шериф в 1372–1373 гг.; мэр в 1378–1379 гг. В 1381 г. его выбрали старшиной grosеров. Джон Филпот неоднократно представлял город в парламенте: в 1369, 1371, 1377, 1380, 1381, 1383 гг. За оказание помощи королю при подавлении восстания Уота Тайлера его произвели в рыцари в июле 1381 г. Филпот заслужил добрую славу

дерменом в Винтри (См.: *Beaven A.P.* Op. cit. P. 203–205). В 1358 г. выбирался мэром Лондона (См.: *ML.* P. 214, 298).

³⁶ *Call. Wills.* P. 192.

³⁷ *Bird R.* Op. cit. P. 4.

³⁸ *Ibidem.*

³⁹ *Ibid.* P. 5.

⁴⁰ *ML.* P. XLVI; *CLBG.* P. 276.

⁴¹ *Calendar of the Patent Rolls of Edward III* (далее – *CPR*). L., 1891–1906. Vols. 1–12. P. 36.

⁴² *ML.* P. 400, 490.

⁴³ *ML.* P. 526–527.

⁴⁴ *Bird R.* Op. cit. P. 13.

среди сограждан победой над пиратами, благоустройством города, поэтому его именем была названа одна из улиц — Philpot Lane⁴⁵.

Однако во время расследований «Доброго парламента» имена Брэмбра и Филпота также прозвучали. Дело в том, что Пэч и Лайонс в своё оправдание заявили, что они действовали с согласия мэра и совета ольдерменов, а среди ольдерменов на тот момент были и упомянутые grosеры⁴⁶. Джон Пэч также назвал Брэмбра и Филпота среди тех, кто был связан с ним по «винному бизнесу»⁴⁷.

Следствием «Доброго парламента» явилась ассамблея в августе того же года представителей муниципалитета и торгово-ремесленных организаций. В результате был изменён метод выборов в городской совет. Теперь избирательной единицей становился цех. Таким образом, совет стал более демократичным и менее зависимым от «продовольственных» купцов. Иным стал принцип избрания ольдерменов: во-первых, они стали выбираться ежегодно, во-вторых, запрещалось продлевать полномочия на следующий год. Были смещены с должностей те ольдермены, которые обвинялись в парламенте. Некоторые из ольдерменов отсутствовали на августовской ассамблее, в том числе Филпот, Брэмбр, так как они также были под подозрением. В октябре мэром был выбран при поддержке Нортгемптона А. Стэбл, мерсер⁴⁸.

Но в экономической политике партия Нортгемптона потерпела поражение. В декабре 1376 г. «старому патрициату» удалось отстоять свои экономические привилегии. Тогда городу была дарована королевская грамота, по которой иностранцам, не имеющим гражданских прав в городе, запрещалось заниматься розничной торговлей в Лондоне и пригороде, нанимать торговых посредников, арендовать гостиницы⁴⁹.

В конце 1376 г. ситуация изменилась, у реформаторов появились серьёзные препятствия, в первую очередь со стороны Джона Гонта, взявшего реванш на заседаниях парламента в феврале 1377 г.⁵⁰ Герцог Ланкастерский, стремившийся вновь заручиться поддержкой Лондона, попытался связаться с молодой сменой «старого патрициата» в лице Филпота и Брэмбра, но события февраля 1377 г. изменили расстановку сил. Тогда герцог Ланкастер вместе с Томасом Вудстоком и Генрихом Перси попытались распространить маршальскую юрисдикцию на Лондон⁵¹. Поводом явилась жалоба горожан на мэра, шерифов и ольдерменов из-за того, что они «потворствуют монополиям и используют законы в собственных интересах». Стремясь уладить конфликт, горожане предложили серебро Гонту⁵², а к королю направили специальную депутацию во главе с Филпотом, который произнёс страстную речь в защиту свобод Лондона⁵³. В результате купцам удалось уговорить короля сохранить самостоятельность города, несмотря на противостояние

⁴⁵ Beaven A. P. Op. cit. P. 407–408.

⁴⁶ Chronicon Anglie 1328–1388. P. 79; Bird R. Op. cit. P. 21.

⁴⁷ CLBН. P. 40.

⁴⁸ ML. P. 404.

⁴⁹ Однако для торговцев Ганзы было сделано исключение (См.: CLBН. P. 53; Sharp R. London and Kingdom. A History Derived Mainly from the Archives at Gildhalle in the Custody of the Corporation of the City of London. L., 1894. Vol. I. P. 208).

⁵⁰ CPR. 1374–1377. P. 439, 453, 457; Chronicon Anglie 1328–1388. P. 103, 104, 139.

⁵¹ Chronicon Anglie 1328–1388. P. 119–122.

⁵² Ibid. P. 398.

⁵³ Ibid. P. 147–148.

Джона Гонта⁵⁴. Ричард II пошёл им навстречу, так как нуждался в их поддержке в борьбе с дядей. К тому же «несостоятельный должник», «сдающий в аренду королевство»⁵⁵, понимал, что за привилегии с лондонцев можно получить щедрую материальную компенсацию. Действующего мэра Стэйбла к «радости» виктуаллеров король сместил и заменил его Брэмбром.

6 марта состоялся городской совет, где было представлено лишь 13 старших гильдий (74 человека), из которых от продовольственных цехов было 18 членов, от остальных – 46⁵⁶. Этот совет дал свою более консервативную интерпретацию новым правилам выборов. Олдерменам, за исключением тех, кто был виновен в плохом управлении, разрешалось переизбираться на следующий год⁵⁷. Следующее поражение реформаторам было нанесено 27 мая 1377 г., когда из совета, в котором присутствовала 51 гильдия, были удалены пятеро ближайших сторонников Нортгемптона.

После Брэмбра мэром стал Филпот, затем другой grosер – Хэддл, а в 1380 г. рыботорговец Уолворт⁵⁸. Таким образом, в 1377 – первой половине 1381 г. политический баланс сил сложился в пользу виктуаллеров. Желая отменить проведённые год назад реформы, в июле 1378 г. они создают комиссию для ревизии городских ордонансов, где из 38 членов 20 были виктуаллерами⁵⁹.

Пришедшие к власти Брэмбр и его товарищи ведут активную деятельность в городе. Регулируется продажа мясных, рыбных и других продуктов⁶⁰. Принимаются меры для укрепления города. Дж. Филпот субсидирует строительство новой башни⁶¹. Расширили штат шерифов, теперь в их подчинении было 3 – 4 сержанта⁶².

Ярко проявляют себя лондонские купцы и в государственных делах. Брэмбр и Филпот играли в это время первые роли в королевском окружении. В августе 1377 г. Ричардом II был созван совет для обсуждения вопросов торгового флота и обороны побережья. Присутствовавшие там Уолворт, Филпот, Карлайл, Хэддл пообещали королю деньги⁶³. В октябре 1377 г. Лондон предоставил заём в 5 000 фунтов⁶⁴, Уолворт, Брэмбр, Филпот, Хэддл от себя лично заплатили ещё 10 000 фунтов⁶⁵. По требованию общин Уолворт и Филпот были назначены контролировать использование субсидии (treasurers)⁶⁶. В обмен на финансовую помощь виктуаллеров король не только отменил в городе маршальскую юрисдикцию, но и подтвердил постановление, запрещавшее свободную торговлю иностранцам⁶⁷.

⁵⁴ Chronicon Anglie 1328–1388. P. 149–150.

⁵⁵ Шекспир У. Ричард II // Шекспир У. Полн. собр. соч. М., 1992. Т. I. С. 257, 267, 270, 275.

⁵⁶ CLBH. P. 59.

⁵⁷ Ibid. P. 56–59.

⁵⁸ Chronicle of London from 1089–1483. L., 1827. P. 75–77.

⁵⁹ Thrupp S. The Merchant Class of Medieval London. 1300–1500. N.Y., 1962. P. 78.

⁶⁰ ML. P. 425, 426, 432.

⁶¹ Ibid. P. 444.

⁶² CLBH. P. 12.

⁶³ Bird R. Op. cit. P. 45.

⁶⁴ ML. P. 409–411.

⁶⁵ RP. II. P. 113; CLBH. P. 79.

⁶⁶ Chronicon Anglie 1328–1388. P. 171; McKisack M. The Parliamentary Representations of the English Borough during the Middle Ages. L., 1962. P. 121.

⁶⁷ Sharp R. Op. cit. P. 214.

Англичане долгое время не могли одолеть пиратов, которые действовали в союзе с Францией. Филпот, демонстрируя патриотические чувства, строит на свои средства флот и одерживает победу над пиратами. Он захватил их вожака Дж. Мерсера, в то время как Ланкастер безуспешно форсировал Бретань⁶⁸. Филпот был очень популярен в городе, современники называли его «королем Лондона»⁶⁹. Уолсингем восхищается Филпотом и представляет его в образе настоящего героя, мужество которого вызывает зависть у лордов⁷⁰.

С 1378 г. герцог Ланкастер вновь стал принимать самое активное участие в политической борьбе. Стремление опрокинуть враждебных ему городских магнатов сближало его с Нортгемптоном. В октябре 1378 г. в парламенте Ланкастеру удалось нанести удар «старому лондонскому патрициату». Среди парламентариев был и Дж. Нортгемптон. Вероятно, уже совместными усилиями Джона Гонта и Нортгемптона удалось лишить Уолворта и Филпота обязанностей по контролю финансов⁷¹. Кроме того, против Брэмбра было инспирировано обвинение в плохом правосудии. Дело в том, что, когда он занимал пост мэра, свечники напали на слуг графа Бэкингема. Произошла драка. Палата лордов поддержала обвинение, более того, лорды стали угрожать, что они уедут из города и увезут прислугу, так как из-за плохого управления им стало не безопасно оставаться в городе. Мэр Филпот и олдермены срочно созывают городской совет для рассмотрения инцидента. В результате было принято решение арестовать Дж. Мэйнарда и других непосредственных участников стычки⁷², а Н. Брэмбру горожане «рекомендовали» уплатить штраф в 100 марок, но при этом пообещали, что в последующем город возместит ему всю сумму⁷³. Затем горожане в доказательство «своей преданности великим лордам королевства» предоставили им заем в 600 фунтов.⁷⁴

Ещё более ощутимым ударом по привилегиям «старого патрициата» был статут, разрешавший иностранцам торговать оптом и в розницу продуктами питания, кроме вина (только оптом) и мелкой «mercerizes» (шёлковые, золотые, серебряные нитки), в то время как свобода торговли в отношении «great mercerizes», т. е. шёлковыми, льняными, хлопчатобумажными тканями, парчой, ограничивалась⁷⁵. Безусловно, этот закон защищал коммерческие интересы «текстильных» купцов в ущерб «продовольственным».

В это же время лондонские вивуаллеры продолжали поддерживать правительство. В октябре 1378 г. Филпот, Брэмбр и Кэлвербай выделили на военные нужды 2 166 фунтов, а в марте горожане предоставили ещё 5 000 фунтов.⁷⁶ В сентябре 1379 г. Филпот, Лаунд, Айв, Ноулз дали 566 фунтов.⁷⁷ Через год город одолжил 2 000 фунтов.⁷⁸ В. Сэйбил и Дж. Горн, рыботорговцы, объединив средства, организовали флотилию для защиты побережья и Северного моря⁷⁹. На

⁶⁸ Chronicon Anglie 1328–1388. P. 199; *Sharpe R.* Op. cit. P. 215.

⁶⁹ Chronicon Anglie 1328–1388. Introduction by E. M. Thomson. P. LXI.

⁷⁰ Ibid. P. 120, 129.

⁷¹ Chronicon Anglie 1328–1388. P. 194.

⁷² ML. P. 424.

⁷³ Ibid. P. 424, 427.

⁷⁴ *Bird R.* Op. cit. P. 49.

⁷⁵ Ibid. P. 48.

⁷⁶ *Sharpe R.* Op. cit. P. 216.

⁷⁷ *Bird R.* Op. cit. P. 49.

⁷⁸ ML. P. 443.

⁷⁹ RP. III. P. 63.

В. Уолворта и Дж. Филпота снова были возложены обязанности по контролю над расходованием финансовых средств.

В 1382 г. в связи с восстанием Уотта Тайлера партия купцов, торгующих продуктами питания, потерпела поражение. Дело в том, что многие должностные лица, принадлежащие к этим гильдиям, оказались причастными к восстанию, в том числе grosер А. Карлайл. Но следует отметить, что Филпот и Брэмбр доказали свою преданность, защищая короля, за что и были посвящены в рыцари.

Главный удар Нортгемптон, заняв пост мэра после подавления восстания, наносит по союзникам grosеров – рыботорговцам. Им запрещалось занимать судебные должности, отменялся ряд их торговых монополий, принимаются меры, гарантировавшие безопасную торговлю иностранным купцам. Это серьёзно задевало интересы и grosеров. Поэтому они оказывают неповиновение новым статутам. Так, grosер Карлайл за оскорбление иностранных купцов был лишён должности ольдермена⁸⁰. Но в первую очередь политика Нортгемптона была направлена на уничтожение привилегий рыботорговцев. Возможно, по этой причине большинство ольдерменов, в том числе Филпот, поддержали выборы Нортгемптона на второй срок (1382–1383 гг.). А в марте 1383 г. 7 grosеров смогли получить должности ольдерменов⁸¹.

Попытка Нортгемптона занять пост мэра в третий раз была неудачной. Он и его ближайшие сподвижники пытались саботировать предстоящие выборы Брэмбра⁸². Но перевес был явно на стороне последнего и в городе, и в королевском правительстве. В результате при поддержке «определённых цехов» он стал главой города⁸³. Безусловно, важную роль в победе Брэмбра сыграла поддержка со стороны королевского совета. Поставив главой города Брэмбра, Ричард II приобрёл надежную базу в столице. В подтверждение этому приведён следующий довод. В период пребывания на посту мэра Нортгемптона город не предоставлял королю займы, они были лишь от частных лиц, таких как, Филпот, Брэмбр, а в 1383 г., за несколько недель до избрания Брэмбра (22 сентября), Лондон предоставил заём в 4 000 фунтов.⁸⁴ Безусловно, между выборами Брэмбра и займами есть прямая связь⁸⁵.

В обмен на финансовую помощь король подтвердил городские вольности. Помимо прежних политических привилегий, там были статьи, содержащие ограничение свободы торговли иностранцев. Вся торговля вином и другими продовольственными товарами должна была контролироваться мэром и ольдерменами⁸⁶. Пользуясь этим правом, Брэмбр постарался урегулировать их в интересах виктуаллеров.

⁸⁰ ML. P. 468–469.

⁸¹ *Beaven A. P. Op. cit.* P. 397–398.

⁸² PR. P. 28–30.

⁸³ *Ibid.* P. 30.

⁸⁴ CLBН. P. 218.

⁸⁵ Активное финансирование продолжалось в связи с возобновлением войны в мае 1385 г. Уже в июне город дал 5 000 ф., а через несколько месяцев Брэмбр лично предоставил 666 ф. В октябре 1385 г. от города корона получила 1 000 ф., а в ноябре 1386 г. – 4 000 ф. (См.: CLBН. P. 267; *Bird R. Op. cit.* P. 96).

⁸⁶ Иностранцам запрещалось продавать вино и другие товары в розницу. На реализацию им отводилось 40 дней (См.: CLBН. P. 222).

Но даже то, что Н. Брэмбра поддерживало правительство, не делало его положение прочным. Город не успокаивался, и постоянно возникала опасность новых волнений. Заслуживает внимания тот факт, что, оказавшись у власти, Брэмбр не отменил статут, ограничивающий политическую деятельность виктуаллеров.

В 1385 г. пост мэра занял рыботорговец Н. Экстон. Он также зарекомендовал себя, как один из главных защитников привилегий виктуаллеров и противник политики Нортгемптона.

12 марта 1387 г. по предписанию мэра, олдерменов и городского совета, сформированного из представителей округов и почтенных граждан города, была сожжена «Юбилейная книга», «из-за которой велись споры и часто были раздоры среди граждан»⁸⁷, так как в ней были записаны законы, ограничивающие власть виктуаллеров, в первую очередь рыботорговцев⁸⁸. Однако это вызвало новый всплеск народного возмущения. Сапожники отправили в парламент петицию, в которой заявлялось, что Экстон и Брэмбр незаконно занимают должности и что они «без согласия городского совета» сожгли «Юбилейную книгу», в которой были собраны «лучшие обычаи города»⁸⁹.

Итак, в течение нескольких лет власть снова принадлежала «старому патрициату». Гросеры постарались использовать предоставленную им возможность для возрождения могущества их корпорации. Но на полную реставрацию старых порядков они не пошли, боясь настроить против себя всех горожан.

Н. Брэмбр восстановил старый метод избрания в городской совет – через городские округа. Число посылавшихся представителей зависело от величины округа⁹⁰. Определялось максимальное число членов совета – 96. Причём рекомендовалось, чтобы от каждой гильдии в совете было не больше 8 человек. Летом 1384 г. был принят дополнительный ордонанс, регулировавший деятельность совета: выборы должны проводиться с 12 по 26 марта; срок деятельности коммонеров не ограничивался; заседания должны были происходить один раз в квартал. Для выборов мэра и шерифа действующий мэр с согласия 16 олдерменов организовывал специальную ассамблею, куда вызывались помимо коммонеров наиболее влиятельные граждане города⁹¹. Это был дополнительный шанс обеспечить необходимое большинство в собрании и передать пост мэра «нужному» человеку. Брэмбр им воспользовался и обеспечил себе в октябре 1384 г. переизбрание на второй срок⁹².

Восстановление старого метода избрания в городское собрание не означает, что не осталось никаких последствий от их реформирования Нортгемптоном⁹³. До

⁸⁷ ML. P. 494–495.

⁸⁸ «Юбилейную книгу» рыботорговцы Горн и Сэйбил пытались сжечь ещё в ходе восстания Уота Тайлера.

⁸⁹ RP. III. P. 227.

⁹⁰ Фэррингдон, Криплгейт, Кордауинер, Чип, Бридж – 6; Винтри, Доугейт, Варбултон, Кундлевик, Биллинггейт, Тауэр, Корнхилл, Королевская гавань, Лэнгборн, Бишопгейт, Олдергейт, Кэсл Бэйнард, Бродстрит, Брэдстрит – 4; Бассихау, Коулмастрит, Лаймстрит, Портстокен, Олдгейт – 2 (См.: RP. III. P. 228).

⁹¹ CLBH. P. 240–241.

⁹² Calendar of Select Pleas and Memoranda Rolls of the City of London (1381–1412) / Ed. A.H. Thomas. Cam., 1932. P. 84–91.

⁹³ Р. Бирд полагает, что борьба Нортгемптона за реформирование городских советов не привела к принципиальным последствиям, и что новые советы не были демократичнее тех, что существовали до 1376 г. (См.: *Bird R. Op. cit.* P. 38, 41).

1376 г. совет вообще существовал лишь номинально, и большой заслугой Нортгемптона и его партии было то, что они сделали его подлинным, постоянно действующим органом власти. Внимательное отношение Брэмбра к их комплектованию подтверждает этот вывод. Более того, Брэмбр демонстрирует преемственность политики Нортгемптона, рекомендуя ограничивать число представителей отдельных цехов.

Однако одно электоральное правило позволяло использовать советы в интересах мэра и олдерменов. Дело в том, что лишь только когда решали рядовые вопросы, соблюдались обычные правила созыва советов. Когда же предстояло обсуждать более важные проблемы, советы комплектовались не столько выбранными коммонерами, сколько дополнительными «почтенными» горожанами. При этом нарушались ограничения и общего количества совета, и отдельных цехов. Так, в совете 31 августа 1384 г., на котором решили просить короля наказать Нортгемптона, там были как избранные округами представители, так и другие «значительные» граждане, назначенные мэром и олдерменами. Всего было 233 человека от 50 цехов, из них 80 были от 13 «продовольственных» цехов и 153 – от остальных, причем grosеров представлял 21 человек, скорняков – 19, рыботорговцев, дрэперов, мерсеров – по 17, виноторговцев – 16, ювелиров и портных – по 12⁹⁴. В марте 1386 г., когда постановили, чтобы Нортгемптон, Мор, Норбери не приближались к городу ближе чем на 40 миль, было 163 члена, в том числе 19 grosеров, 14 рыботорговцев, 10 дрэперов, 10 скорняков, 10 мерсеров, 9 виноторговцев, 9 ювелиров⁹⁵. 31 августа 1388 г., когда выбирали членов парламента, в совете был 181 человек: дрэперов – 20, grosеров, скорняков – по 16, рыботорговцев – 11, мерсеров, ювелиров – по 9⁹⁶. И в других советах все правила не соблюдались, особенно тогда, когда надо было обеспечить определённое большинство⁹⁷.

Реставрируя суд олдерменов, Брэмбр также стремился достичь компромисса. В феврале 1384 г. было принято постановление, подтверждающее обязательность ежегодных выборов окружных начальников. Но при этом оговаривалось, что, если граждане пожелают, они могут выбрать своим руководителем одного из олдерменов прошлого года. Таким образом, отменялась обязательность истечения годового интервала между магистратурами⁹⁸.

Все 23 олдермена, что были выбраны в следующем месяце, служили ранее на этой должности, причём 8 из них выбирались при Нортгемптоне в 1383 г. Среди олдерменов было 9 бакалейщиков, 2 рыботорговца, 2 виноторговца, 4 мерсера, 3 ювелира, 1 дрэпер, 1 скорняк, 1 свечник⁹⁹, т. е. большинство мест оказалось у виртуаллеров. На следующий год уже 17 олдерменов продлили свою службу, в 1386 г. – 20, а в марте 1387 г. все олдермены состава прошлого года были выбраны на следующий срок¹⁰⁰. Эта тенденция сохранялась до 1394 г., когда ежегодные выборы олдерменов вообще были прекращены. В акте парламента говорилось, что олдермены должны оставаться в должности столько времени, сколько необходи-

⁹⁴ CLBH. P. 237–244.

⁹⁵ Ibid. P. 279, 281.

⁹⁶ Ibid. P. 331.

⁹⁷ Ibid. P. 237–244.

⁹⁸ CLBH. P. 227–229.

⁹⁹ Beaven A.P. Op. cit. P. 399.

¹⁰⁰ Ibidem.

мо¹⁰¹. Только 1 олдермен, выбранный в 1394 г., никогда раньше не служил¹⁰². В результате олдермены стали служить непрерывно, как это было до 1376 г.

Наиболее значительные округа оказались на много лет в подчинении определённых гильдий или людей¹⁰³.

Последним годом господства «старого патрициата» стал 1387 г. Их лидер Н. Брэмбр скоро будет уничтожен. Брэмбра не обвиняли в преследовании Нортгемптона. Его гибель была в большей степени обусловлена связью с королевским окружением, нежели с политикой в Лондоне. Брэмбр пытался поднять город против лордов-апеллянтов¹⁰⁴. Но как только лорды потребовали, мэр Экстон и олдермены впустили их в город. Уолсингем сообщает, что они пустили лордов из страха, так как боялись, что толпа сама это сделает¹⁰⁵. Апеллянты не интересовались лондонскими делами. В свою очередь, горожане отказались от предложения апеллянтов быть посредниками в конфликтах между цехами. Возмущение горожан политикой Н. Брэмбра сыграло свою роль и сделало невозможным попытку его товарищей-олдерменов защитить его. Брэмбра арестовали.

Судебное разбирательство по делу Брэмбра велось в 1387–1388 гг. О нём в это время в городе ходили самые страшные слухи. Найтон пишет, что Брэмбр готовил большой мятеж и собирался убить много мирных граждан и что, когда он был мэром, он специально заготовил топор, чтобы отрубать голову каждому, кто будет выступать против него¹⁰⁶. По сведениям других источников, в проскрипционных

¹⁰¹ *Unwin G.* Op. cit. P. 153; *Bird R.* Op. cit. P. 33.

¹⁰² Дж. Вэйд, рыботорговец, стал олдерменом Олдгейта 1394–1402 гг. (См.: *Beaven A. P.* Op. cit. P. 402).

¹⁰³ Так, Т. Велфорд, рыботорговец, с 1384 по 1403 годы, за исключением 1393–1394 гг., был олдерменом в Королевской гавани. Д. Хенде, дрэпер, с 1379 г. в течение нескольких лет управлял Коундлевиком, а с 1394 г. до 1409 г. он непрерывно служил олдерменом в Уолбруке. После Д. Хенде в 1392–1406 гг. в Коундлевике начальником округа стал другой дрэпер Д. Вэлкот. Район Винтри, как и прежде, оставался под контролем виноторговцев. В 1389 г. здесь во второй раз стал олдерменом В. Мор, виноторговец, и служил там до дня своей смерти в 1400 г. Биллинггейт долгое время контролировался рыботорговцами: Н. Экстон был здесь олдерменом в 1382 и в 1385–1392 гг. Кордуайнером в течение 13 лет (1385–1397 гг.) управлял торговец тканями Д. Фрэш. В Корнхилле пять раз подряд выбирали олдерменом скорняка Д. Роута (1384–1389), а с 1394 по 1397 гг. – бакалейщика А. Карлайла. Чипом с в 1388 по 1393 гг. управлял ювелир А. Бэм, а затем район на долгое время переходит под контроль бакалейщиков и в течение 17 лет здесь был олдерменом В. Стэндон (См.: *Beaven A. P.* Op. cit. P. 392–397).

¹⁰⁴ В 1386 г., когда король Ричард II потребовал новых налогов для войны с Францией и Шотландией, парламент возмутился. Канцлер, граф Соффолк, был смещен со своего поста и брошен в тюрьму. Депутаты образовали постоянный комитет, в котором большую роль играли дяди короля, Эдмунд Лэнгли, герцог Йоркский и Томас Вудсток, герцог Глостерский. Томас Глостер и четверо других магнатов издали в ноябре 1387 «апелляции», обвиняющие Роберта де Вера и других советников короля в предательстве интересов королевства (в числе прочих пунктов обвинения упоминались хищения из государственной казны и сговор с королем Франции). В декабре 1387 г. Ричард попытался собрать войска и захватить Лондон, но сторонники его потерпели поражение. В феврале 1388 г. лорды-апеллянты смогли провести в парламенте судебный процесс над предателями, которых приговорили к смертной казни. Сам король снова попал под контроль Совета, во главе которого встал Томас, герцог Глостерский, – предводитель апеллянтов. Но в мае 1389 г., после возвращения из Испании Джона Гонта, примирившего оппозиционеров с королем, Ричард распустил советников и стал править, опираясь только на герцога Ланкастерского.

¹⁰⁵ *Chronicon Anglie 1328–1388.* P. 384.

¹⁰⁶ *Knighton's Chronicle.* P. 499–501.

списках, составленных Брэмбром, стояло несколько тысяч имен¹⁰⁷. Хроники сообщают также, что он планировал изменить название Лондона на «Petty Troy» или «New Troy», а сам должен был стать его герцогом¹⁰⁸. Мерсеры отправили в парламент петицию, в которой жаловались, что Брэмбр «совершал вооружённые нападения днём и ночью на верных королевских ленников», в другой сообщалось, что он «переправлял заключённых для смертной казни в Кент»¹⁰⁹.

Кроме Н. Брэмбра к суду были привлечены ещё четыре высокопоставленные особы королевства, но он был единственным из обвиняемых, который не спасся бегством. Обвинение Брэмбра состояли из следующих пунктов: во-первых, он поддерживал архиепископа Невилля, де Вере и де ла Поля в их желании «отдалить короля от лордов»; во-вторых, он использовал служебное положение и раздавал земли и должности своим родственникам, а также участвовал в махинациях с государственными налогами, сокровищами и землями; в-третьих, он попытался поднять восстания в Лондоне, в Уэльсе, в Честере и в других землях против апеллянтов; в-четвертых, он действовал несправедливо в делах, касающихся его юридической компетенции¹¹⁰.

Брэмбр не признал себя виновным ни по одному пункту¹¹¹. Для доследования была назначена дополнительная комиссия, но, к досаде апеллянтов, они выступили против смертного приговора для Брэмбра¹¹². Слушание по делу длилось 4 дня. Король безуспешно пытался спасти Брэмбра. Горожане от него отвернулись. На судебные расследования были вызваны представители корпораций Лондона (по два члена от каждой), чтобы дали разъяснения относительно деятельности Брэмбра и выразили свое мнение по его наказанию. Мнения разделились: виктуаллеры поддержали Брэмбра, остальные нет. В конце концов, городские правители заявили, что он заслуживает смерти¹¹³. Брэмбр, покинутый всеми, был казнён 20 февраля¹¹⁴. Другой великий grosер – Дж. Филпот, умер в июле 1389 г.¹¹⁵ Таким образом, в конце 1380-х гг. с политической сцены Лондона ушло ещё одно поколение «старого патрициата».

Мэром в 1388 г. был выбран ювелир Никлас Твифорд, выступавший на стороне Нортгемптона. Но, придя к власти, Твифорд не стал реставрировать порядки, за которые они вместе с Нортгемптоном боролись в 1376–1383 гг. В 1388 г. он уже не желает демократизации городской конституции, оказавшись к этому времени в одной группе с олигархами. Более того, Твифорд пошёл дальше Брэмбра в укреплении олигархического режима, что проявилось в его модификации городского совета.

Итак, лондонские grosеры являлись одной из наиболее влиятельных корпораций в столице в XIV в. Поставив под свой контроль оптовые поставки продоволь-

¹⁰⁷ Найтон пишет, что Брэмбр намеревался убить 8 500 и более человек (См.: *Knighton*. P. 499–501).

¹⁰⁸ ML. P. 499, note; *Steel A. Richard II*. Cam., 1941. P. 156.

¹⁰⁹ RP. III. P. 25; 23.

¹¹⁰ *Wilkinson B. Constitutional History of Medieval England*. 1216–1399. L.; N.Y.; Toronto, 1958. Vol. III. P. 269; *Bird R.* Op. cit. P. 93.

¹¹¹ *Steel A.* Op. cit. P. 154.

¹¹² *Ibidem*.

¹¹³ *Ibid.* P. 156 Среди олдерменов 1387–1388 годов было 8 grosеров, 2 рыботорговца, 2 вино-торговца, 5 мерсер, 1 дрэпер, 1 ювелир, 2 скорняка, 1 свечник (См.: *Beaven A.P.* Op. cit. P. 399).

¹¹⁴ *Knighton's Chronicle*. P. 498–500.

¹¹⁵ *Cal. Wills*. P. 275–276.

ствия, они смогли обогатиться, а богатства позволили им занять высокое место во властных структурах и Лондона, и государства. В последней четверти XIV в. монополии виктуаллеров стали оспаривать купцы, торгующие «текстильными» товарами, лидером которых был дрэпер Джон Нортгемптон. Союзники grosеров – рыботорговцы – потерпели поражение в этой борьбе. Но бакалейщики оказались более жизнеспособными. Они ещё более расцветают в XV–XVI в. В среде grosеров выросли такие «воротилы» торгового мира, как Брэмбр, Филпот, занимавшиеся не только оптовыми поставками продуктов питания, но и крупным экспортом шерсти. Участвуя в дворцовых интригах, они укрепляли свою власть, но при неудачном раскладе сил становились их жертвами. Даже такой могущественный человек, как Брэмбр, который несколько лет деспотически управлял столицей, был казнён.

Литература

- Beaven A. P.* The Aldermen. The City of London. L., 1908. Vol. I.
Bird R. The Turbulent London of Richard II. L., 1949.
Cheyney E. An Introduction to the Industrial and Social History of England. L.; N.Y., 1915.
Herbert W. History of Twelve Great Livery Companies. L., 1937.
Knighton's Chronicle. 1337–1396 / Ed. L. U. Martin. Ox., 1995.
McKisack M. The Parliamentary Representations of the English Borough during the Middle Ages. L., 1962.
Memorials of London and London Life in the XIII, XIV and XV centuries / Ed. H.Th. Riley. L., 1868.
Patten J. English Towns, 1500–1700. Folkestone, 1978.
Rotuli Parliamentorum. L., 1835. Vols. II, III.
Sharp R. London and Kingdom. A History Derived Mainly from the Archives at Gildhalle in the Custody of the Corporation of the City of London. L., 1894. Vol. I.
Steel A. Richard II. Cam., 1941.
The Commons in the Parliament of 1422. English Society and Parliamentary Representation under the Lancastrians / Ed. by J. S. Roskell. Manchester.
Thrupp S. The Merchant Class of Medieval London. 1300–1500. N. Y., 1962.
Unwin G. The Gilds and Companies of London. L., 1911.
Wilkinson B. Constitutional History of Medieval England. 1216–1399. L.; N.Y.; Toronto, 1958. Vol. III.
- Кузнецов Е. В.* Лондонская гильдия торговцев тканями в XV–XVI вв. // Средние века. Вып. 31.
Ложкина Т. Г. Доменико Манчини о Лондоне конца XV века // Англия XIV–XVII вв. Проблемы генезиса капитализма. Горький, 1974.
Шекспир У. Ричард II. // Шекспир У. Полн. собр. соч. М., 1992. Т. I.
Яброва М. М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе. Саратов, 1983.

O.V. Yablonskaya

LONDON GROSERS N. BREMBRE AND J. PHILPOT IN THE SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF LONDON THE LATTER THIRD XIV OF THE CENTURY

Summary

The present article is dedicated to the activity of the powerful «The Company of Grocers of London», leaders of which in the second-half XIV of century were influential English merchants N. Brembre and J. Philpot. Company of Grocers, which in XVI century occupies the second place in the list «12 great companies», it was originally known as «The Guild of Pepperers», whose earliest records date from 1180. The merchants of gild formed a community centred on a church which they built in Soper Lane - now Queen Street - and dedicated to St. Antony. They became increasingly involved in the import and export of a variety of goods which they bought and sold «in gross», after changing the name of the guild in 1376 to «The Company of Grocers of London».

Keywords: London, Brembre, Philpot, Company of Grocers.

Научная библиотека ТВГУ